

Цюй Хайяо был настолько восхищён Жун И, что готов был пасть ниц перед ним. Сейчас он чувствовал себя невероятно легко. Когда импровизированная дуэль, считавшаяся до этого проклятием смерти, действительно настигла его, первой реакцией Цюй Хайяо оказалась глупая улыбка, после чего он перевёл взгляд на Жун И, предсказавшего это.

Жун И, напротив, выглядел более серьёзным, но, заметив глупую улыбку на лице Цюй Хайяо, лишь приподнял бровь. Для тех, кто не был знаком с Жун И, этот жест мог показаться проявлением уверенности и харизмы, но Цюй Хайяо уже легко распознал, что это была лишь попытка сдержать желание закатить глаза.

Это ещё больше расслабило Цюй Хайяо. Его соперницей в импровизированной дуэли была Минамото Сая, занявшая шестое место в зрительском голосовании. Как и Цюй Хайяо, она была одной из немногих участниц, прошедших весь путь с самого первого выпуска. Благодаря долгому времени, проведённому вместе, и схожим характерам, она стала самым близким другом Цюй Хайяо среди оставшихся участников.

Остальные участники и приглашённые гости были размещены в зрительном зале, рядом с ранее выбывшими участниками. На сцене остались только Минамото Сая и Цюй Хайяо. После того как Овиева выбыла, эти двое, последние оставшиеся с первого выпуска, смотрели друг на друга с чувством абсурдности, словно судьба играла с ними.

Согласно правилам, Минамото Сая, как «атакующая сторона», должна была выступать первой. Она, казалось, была готова к этому, стоя в ореоле света от прожекторов, в то время как за кулисами в темноте готовились необходимые инструменты и оборудование. Обычно в этот момент ведущий должен был выйти на сцену, чтобы провести небольшую беседу, но Минамото Сая, похоже, не нуждалась в этом для своего последнего выступления.

Она была одета в белое платье, которое придавало её миниатюрной фигуре воздушный, почти неземной вид. Зрители аплодировали, и она, улыбнувшись, заговорила на беглом английском:

— Огромное спасибо программе «Скрытый небесный голос» за возможность участвовать в этом проекте, пройти весь путь до конца и познакомиться с такими замечательными людьми.

Её голос слегка дрожал, она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Цюй Хайяо вдруг почувствовал, что что-то не так.

— У меня сложились хорошие отношения со многими участниками, с Naues, — она посмотрела на Цюй Хайяо, — с Da'ia, — она взглянула на Овиеву в зале. — Но есть один человек, который для меня особенный. Он самый добрый, милый, прекрасный и незаменимый человек в мире.

Её губы слегка дрожали от волнения, а глаза блестели от слёз, что было отчётливо видно на экранах. Она не боялась показать свои чувства, её лицо, полное застенчивости, но больше — смелости, повернулось к Kwoi, тайскому участнику, который, почувствовав что-то, замер, прикрыв рот рукой.

— Я люблю тебя, — внезапно перешла она на японский, затем глубоко поклонилась Kwoi, который, потрясённый, широко раскрыл глаза. — Я люблю тебя всем сердцем. Само чувство «любить тебя» настолько прекрасно, что просто наслаждаться им уже наполняет меня счастьем. Я не буду нагло ожидать, что ты ответишь мне взаимностью, мне достаточно просто любить тебя. Спасибо тебе.

Большинство присутствующих не понимали, что она сказала, и прямую трансляцию не успели

подготовить к такому повороту событий. Но прежде чем успела начаться суматоха, Минамото Сая снова перешла на английский, улыбаясь:

— Эта песня для Kwoi, а также для «Скрытого небесного голоса», который подарил мне возможность познакомиться с ним.

Она снова поклонилась, и чистый звук фортепиано сопровождал её голос.

*Если бы я не встретила тебя,

Что бы я делала?

Жила бы обычной жизнью,

Любя кого-то?

Плывя по течению времени,

Я окрашиваюсь в твои цвета.

Даже если это моя единственная жизнь,

Я готова отдать её ради тебя.

Поэтому, пожалуйста,

Останься со мной.

Сейчас я могу любить только тебя.*

Она пела «Я только тебя люблю», конечно, в оригинальной японской версии. Её нежный голос был плотно окутан звуками фортепиано и скрипки, и, несмотря на мягкость, в нём звучала отвага и самоотверженность этой хрупкой девушки. Она знала, что её чувства останутся безответными, так как Чжэн Дунхэ уже давно ухаживал за Kwoi, и, судя по всему, тот отвечал ему взаимностью. Цюй Хайяо не знал, были ли они вместе, но, глядя на их поведение во время финала, он предположил, что это было вполне вероятно.

Цюй Хайяо намеренно бросил взгляд на Kwoi и Чжэн Дунхэ, сидевших рядом. Kwoi всё ещё прикрывал рот рукой, слеза стекала по его прекрасному лицу, он был явно потрясён. Чжэн Дунхэ же слегка хмурился, то смотря на Минамото Сая на сцене, то на Kwoi, который дрожал.

И тут Цюй Хайяо понял, что он будет петь.

Когда Минамото Сая закончила своё выступление, зал взорвался аплодисментами, Kwoi плакал, но Цюй Хайяо уже не обращал на это внимания. Он взял гитару, сыграл песню пару раз по памяти, и настал его черёд выходить на сцену.

Без предварительной подготовки с ведущим Цюй Хайяо вышел один, с гитарой в руках, сел на стул, как уличный музыкант, настроил гитару и микрофон, затем улыбнулся в камеру и зрителям:

— Я только что решил, что буду петь, вдохновлённый Сая, — с лёгким техасским акцентом он сладко улыбнулся, его глаза сияли, словно радуга.

— Эту песню я хочу посвятить одному человеку, который сейчас сидит в зале и готов слушать меня. Когда нам сказали об импровизированной дуэли, я чуть не умер от страха, но он сказал мне не нервничать, не бояться и просто делать то, что нужно, — «делай, что должно, и будь что будет».

— Я хочу спеть моему наставнику, моему партнёру, моему самому близкому старшему брату, Жун И.

Упомянутый человек спокойно сидел в зале, его взгляд был направлен на сцену. Цюй Хайяо, встретившись с этим взглядом, улыбнулся ещё шире, хотя в голове у него была пустота. Но, глядя на Жун И, он начал играть, не боясь, что не сможет спеть.

*Я хочу, чтобы ты был рядом,

Я хочу напиться ради тебя.

Ночной ветер дует,

Облака плывут, небо ясное,

Так ярко, моя луна.

Всё из-за этой ночи,

Её безумной красоты,

Всё из-за этого взгляда,

Который сводит с ума.

Я хочу держать сердце в руках,

Преданно петь тебе,

Пока не наступит вечность.

Так ярко, моя луна.*

Это была не полноценная песня, Цюй Хайяо несколько раз замедлялся и даже останавливался, так как заранее не придумал текст. Он просто сидел на сцене, играл на гитаре, смотрел на Жун И и продолжал петь. Каждый раз, когда он замедлялся, зрители аплодировали, а он, глупо улыбаясь, погружался в спокойный, лунный взгляд Жун И, и следующие слова сами собой вырывались из его уст.

Песня длилась меньше трёх минут. Ведущий вышел на сцену под аплодисменты, чтобы объяснить зрителям и зрителям прямой трансляции, что это за песня и как Цюй Хайяо изменил текст. Затем он повернулся к Цюй Хайяо и спросил:

— Так ты спел Жун И песню «Я хочу тебя», да?

В его тоне явно звучала подковырка. Цюй Хайяо взглянул на Жун И, увидел, что тот всё ещё улыбается, и почувствовал уверенность.

— Хотя оригинальная песня называется «Я хочу тебя», но для него я спел «Золотой лунный

CBET».

<http://bllate.org/book/16304/1471124>